

ЖИВЕМ ОДНИМ ДНЕМ О МУЖСКОМ И ЖЕНСКОМ ПРАЗДНИКЕ 8 МАРТА ЛИДИЯ МАСЛОВА

—1969

—1964

ЭТОТ ВСЕСОЮЗНЫЙ КРИТИЧЕСКИЙ ДЕНЬ
ТРАДИЦИОННО ИМЕЕТ НЕКУЮ ГЕНДЕРНУЮ
ТЕНЬ — МУЖСКОЙ ПРАЗДНИК 23 ФЕВРАЛЯ

—1970

Бывают дни в начале календарной весны, когда таксисты и продавцы, обслужив тебя, вдруг добавляют к обычным формулам вежливого прощания душевный бонус: «С праздником!» «И вас», — обычно машинально отвечаю я, потому что каждый год забываю о существовании такого двусмысленного государственного выходного, как Международный женский день. В сущности, если немного расковырять приторную глазурь расхожих слогов о «любви, весне и красоте», это настолько же мужской праздник, насколько и женский, — то есть номинально женский, а по смыслу мужской: день победившего мужского шовинизма и превосходства, против которого как раз и пытались восстать чуть ли еще не в позапрошлом веке основательницы этого феминистского дня защиты женских прав. Героические усилия Клары Цеткин и других участниц движения за одинаковую с мужчинами заработную плату и избирательное право особого равенства в итоге не принесли, зато подарили нам такой оксюморон, как 8 Марта: календарная резервация для женственности, которая на самом деле не проявляется по четным или нечетным и которую вообще-то некоторые философы даже наделяли эпитетом «вечная». Есть, безусловно, нечто обидное в том, что официально санкционированную возможность испытывать не сожаление, что ты родилась женщиной, а некую гордость своей половой принадлежностью, а равно право и обязанность получать от этого бонусы в виде поданного манто или предупредительно открытой двери, предоставляется гражданам один-единственный день в году. Да и в самом словосочетании «женский день» слышится, откровенно говоря, какой-то медицинский подтекст — например, лирический герой Василия Аксенова в романе «Ожог» язвительно упоминает: «Женский день 8 Марта, менструальный цикл страны». К тому же женщины не одиноки. Всесоюзный этот критический день традиционно